

ПРОЛОГ

— Влад, — Кар задумчиво вертел мизерикордом, — я хочу рассказать тебе о настоящих причинах серенской резни. О ней мало кто знает. Грязная история, и по молчаливому согласию между королевским домом Каросы и руководством гильдии охотников она замалчивается. Это было одним из условий соглашения, которого достигли на суде королей заинтересованные в мирном разрешении конфликта стороны. Конечно, остальные королевские дома, церковь и руководство гильдии рейнджеров знают правду. Почти все разумные знают, что охотника казнили под вымышленным предлогом. Это было не совсем так. Мастер-охотник Крит Лучина решил уйти на покой. Он был в возрасте и не хотел больше гулять по погани. Крит забрал свою жену, сына, дочь и уехал в Каросу. Там он родился, и там он хотел умереть. Крит со своей семьей остановился на одном постоялом дворе в Серене. Он решил купить себе имение и не обивать пороги провинциальных чиновников. В столице королевства время оформления необходимых бумаг сокращается на порядок. В один из вечеров он вернулся в гостиницу и увидел убитыми жену и сына. Его дочь пропала, а хозяин только испуганно вращал глазами и отказывался говорить о произошедшем. Несколько стражников, которые были в гостинице, посоветовали мастеру-охотнику заткнуться и проваливаться из города. Эти, конечно, умерли, трактирщик был изувечен, — только тогда Крит узнал правду. Группа высородных дворян из ближнего круга наследника Каросы, весело развлекаясь в трактире, заметила красавицу, которая ужинала вместе со своей матерью и братом. На все предложения познакомиться поближе девушка отвечала отказом. Дворяне решили наказать гордячку, а также убить ее мать и брата за то, что хотели защитить ее. Ничего необычного в подобном развлечении для них не было.

Глава 1 МИССИЯ

— Грилас, я постоянно буду видеть тебя, когда приезжаю в Белгор? — спросил я у ухмыляющегося десятника и спрыгнул с Пушка.

— А куда ты денешься? — подошедший Вотр сжал мое предплечье. — Как дела?

— Нормально. Как у вас дела и что со смертниками? — ответил я. — Вроде Орхет решил что-то предпринять?

— Ничего, — вздохнул подошедший Грилас и обнял меня. — Теперь в погань могут спускаться только те, кто является мастером оружия или мастером магии. Скоро будет наплыв этих придурков, и хозяева погани получают очередное мясо.

М-да. Будет. Вздох прошел буквально пару часов назад, и идиоты, ждущие сообщения у телепортов, скоро заполонят Белгор. А те кретины, которые думают добраться сюда своим ходом, через неделю вообще оживят красочный пейзаж. Орхет решил начать двигаться к своей цели маленькими шагами. Правильно. Резкие телодвижения никому на пользу не пойдут. А кровь, вопли и стоны будут по-любому. Черт, ведь знаешь, что это нужно сделать, а механизма выполнения данной задачи себе представить не можешь. А кто может? Ткни пальцем! Обрадуй меня!

— Я — это я? — спросил я у Вотра.

— А кто же еще? — изумился он. — Проезжай быстрее, халавщик. Вечером с тебя поляна.

И этот туда же. За что это все бедному мне?

— Чего новенького? — поинтересовался я у Лайды, заходя в корчму.

— Влад! — обняла меня девчонка и начала слюнявить мои почти небритые щеки. — Как себя чувствуют Арна и Евдокия? Ты знаешь, какой популярностью пользуются некоторые блюда? — оторвавшись от моих губ, но не разжимая объятий, начала тараторить она. — Шницель по-венски попробовали все горожане! А рецепт кетчупа мне предложил продать каждый владелец трактира за большие деньги. Причем все они просили, чтобы другим секрета приготовления этого соуса я не открывала. А еще...

— Лайда, — прервал я ее, — дай мне отдохнуть, а потом мы поговорим. Девушки чувствуют себя великолепно. Вечер уже, смертники начали съезжаться в Белгор после вздоха, им удели свое повышенное внимание.

— Хорошо, — согласилась девчонка, — ночью к тебе зайти?

— Не надо, — рассмеялся я, — я полностью небоеспособен.

— Вечно ты так говоришь, — надула губки Лайда и освободила меня.

Наблюдая за девушкой, начавшей встречать посетителей-смертников, я усмехнулся. Да, разок ты похулиганила с моей спящей тушкой. Тебе было тогда страшно, одиноко и все такое. Забыл: я еще и нравлюсь тебе. А теперь ты пытаешься скрасить мое одиночество из спортивного интереса. Как же, я помогаю тебе и отказываюсь от вознаграждения, да и неудобно ты себя чувствуешь без мужчины, без спины, за которую можно спрятаться. Но ты так сильно хочешь забыть свою прошлую профессию, что никого у тебя сейчас из местных нет. Раздолбаи проинформировали меня об этом в прошлый мой визит в Белгор. Парни были изрядно удивлены тем, что все приставания горожан Лайда отвергала, а Лею вообще один раз вlepила пощечину, когда он шлепнул ее по упругой попке. Все охотники, находившиеся тогда в корчме, чуть не умерли со смеху. Кстати, мне кажется, что после этого он немного запал на тебя. А я вроде не совсем местный, помогаю тебе и так далее. Ничего, пройдет время — и ты успокоишься. Лайда, ты не будешь следующей целью ткача, да и не хочу я изменять Эле. Хватит, нужно ценить то, что имеешь. Хм, а что я делаю с Арной? Хотя кто поймет отношения

волчицы и Элы? Они вроде меня поделили и договорились, а мой голос при этом совершенно не учитывался. Когда жена дома, то любовнице нельзя, жена отсутствует — так любовница вперед. А может, я француз по жизни? У них такая ситуация абсолютно нормальна. Официальная жена и официальная любовница. Нет, я не француз, а баран! Так долго продолжаться не может, но и сделать я ничего не могу.

— Привет, надолго, племяш? — спросил меня подошедший Матвей.

— Привет, как получится, — ответил я. — Матвей, пойдём и поговорим. Мне нужно кое-что уточнить по поводу некоторых придурков.

«Утро красит...» и не красит. Потянувшись и зевнув, я вскочил с кровати. Так, а теперь водные процедуры — и за дело. Мало у меня времени. Кое-что про серых Матвей смог мне рассказать и очень ехидно ухмылялся при этом. Графом меня обзывал и все время пытался выяснить подробности ужасного убийства некоего барона. Мол, не знаю ли я об этом ничего больше, чем известно остальным? Скотина, наверняка он просчитал меня, а информация, полученная от Валита, только подтвердила его предположения. Тут просто какая-то охотничья мафия. Да и хрен с ним, Матвей меня прикрывает, что бы он про свой нейтралитет ни говорил. Странная организация этот совет Верных. Растворились в общей массе и время от времени наносят удар по тому, кто им не нравится. Да и информированность их нареканий не вызывает. Наверняка среди Верных есть церковники, высококородные и даже короли. Хотя с последним, может, я и загнул. Но вот насчет источников финансирования этой организации у меня есть очень серьезные и обоснованные подозрения. Что-то Алые ко мне относятся слишком благодушно. Абонемент я выбрал на последнем развлечении с бароном, но они его продлили на тысячу поездок. Премия, мол. Это к дождю или как?

Так, надену лучше бригантину и остальные причиндалы. Неуютно я чувствую себя без брони. А что касается убийства барона, то ничего странного в этом нет. Эллина плотно общалась с ним, и, узнав некие подробности его жизни, я

пожалел только о том, что не мог медленно запытать этого мерзавца. Да и моя подруга слегка расстроилась, когда я проткнул мечом грудь этого подонка. Выговаривала еще мне — мол, я бы с ним лучше сама пару часиков позабавилась. Зря ты это сделал. Слишком добрый ты, Влад... Добрый, как же! Этого барончика должны убить серые, а не другие, и в его мертвой голове это должно отражаться четко. Зачем иначе я пустил несколько слухов? Зачем серого почти постоянно неделю держали в коме? Всему народу, съехавшемуся на место ужасного преступления, должна быть ясная ситуация с первых же минут. Вот труп серого, а вот труп барона — и никакие некроманты ничего узнать не смогут. Нет грубого вмешательства в мозги, а магии иллюзии — тем более. Не зря я запустил несколько мощнейших плетений массового действия, прикрывая отход котов. Да и сутки почти прошли, прежде чем один слабый фокусник прибыл на место преступления. Хрен он что смог узнать — растворяется информация со временем, однако. А если бы он оказался гением-иллюзионистом, то Третий с Вениром, которые наблюдали за птичками поблизости от замка барона, совершенно нечаянно убили бы его. Ведь в округе так много разбойников, которые собрались грабить полуразрушенный замок. Вернее, замок с почти перебитой дружиной. Ничего личного, жизнь такая, не стоило этому барончику пытаться меня убить. Так, сбруя застегнута, и можно предстать перед народом.

Я спустился в зал. А это что такое? Магиня земли — и со свитой?! Я зашел на кухню и оторвал Лайду от приготовления пищи. Кстати, а почему она одна?

— Тебе никто не помогает? — спросил я девчонку.

— Так первый день, Влад, — ответила Лайда. — Завтра с утра будут помощницы. Мало кто еще приехал из смертников. Да и то, что в погань можно будет спускаться только с разрешения магистрата, наверняка заставило многих идиотов задуматься.

— А кто по жизни эти гномы? — продолжил я допрос.

— Гномы или гнома? — сделала хитрую мордочку Лайда.

— Отвечать немедленно, — я шлепнул ее по круглой попе, — иначе обижусь и ничего больше тебе не расскажу.

— Один час сегодня вечером, — поставила условие Лайда. — Будешь говорить мне новые рецепты, раз на ничто другое не способен.

Блин. Она слишком часто видела, как я спорил с Дуняшей. Торговаться что-то не хочется. Компания почти закончила завтракать. Мне бегать за ними по Белгору?

— Двадцать минут, и это не обсуждается, — жестко сказал я, взял талию и попку Лайды в плен и припал к губам девчонки.

— Договорились, — сказала раскрасневшаяся Лайда через пару минут. — Жестокий ты, Влад. Я скучаю ночами одна в холодной постели, а ты ничего не предпринимаешь! Эта гнома — принцесса Анита. Приехала вчера вечером, когда вы с Матвеем пьянствовали в его комнате. Охотится за Керином. Знает, что он тут бывает каждый день вместе с остальными кузнецами из гильдии. Я перехватила вчера вечером парня у входа и описала ему ситуацию. Керин убежал и заперся в кузне. Мне так Лида сказала. До сих пор он не выходит оттуда и все время работает. Доволен?

— Благодарю, — усмехнулся я и вышел из кухни.

В Белгоре еще существует мафия подружек, сплетниц и так далее. Лида торгует живым мясом на городском рынке — пока еще живым мясом. Первая сплетница в этой деревне и все всегда знает из обычной жизни города. Завербовать ее и назначить начальником собственной контрразведки в помощь Четвертому? Я вздохнул. Плохая идея: эта женщина за пару дней узнает все мои жуткие тайны и тут же огласит их всем желающим. Так, пора за дело. Проверю слухи о принцессе, ее умение быстро оценивать обстановку и делать правильные выводы. Посмотрим, как она понимает второй или третий слой разговора.

— Привет. — Раздвинув пару гномов-воинов, я нагло уселся за стол к принцессе. — Красотка, ты скучаешь? Развлечемся по-быстрому или как?

Свита Аниты, состоящая из десяти воинов, парочки магов и одного слишком важного мажордома-гнома, впала в ступор.

— Ну что, красавица, поехали кататься? — продолжал я пробивать обстановку.

А она действительно красивая. Забыл, еще и умная — так говорят, а сейчас я это проверяю.

— Как вы посмели?! — очнулся дворецкий. — Этот стол...

— Посмел, — перебил его я. — Девушка явно скучает, а я смогу занять ее беседой и всем остальным. У меня есть к этому делу талант. Два часа удовольствия гарантирую.

— Только два часа? — спросила принцесса, успокоив одним взмахом руки побагровевшего толстяка. — Ты охотник и должен продержаться дольше.

Да, насчет твоей властности слухи тоже не обманули. Мгновенно зашевелившиеся воины, маги и толстяк замерли. Твоя свита в полном твоем подчинении. Пикнуть не смеют без твоего разрешения. Так, а она меня уже частично просчитала.

— С эликсирами — четыре часа, — успокоил я принцессу. — Красотка, ты готова к постельным подвигам? Зачем же ты еще сюда приехала? Жаль, что ребенка не сможешь от меня получить. Что делать, если тебе не повезло родиться гномой!

— Спокойно, — рявкнула принцесса Анита на свою ошарашенную свиту. — Ты слишком нагл, охотник. Ты явно здесь свой. Мало того, ты вольно общаешься с местной прислугой и позволяешь себе то, чего не может позволить обычный посетитель. Я — Анита, Влад Молния.

Принцесса протянула мне свою ручку. Почти все слухи правдивы. Просчитала она меня полностью. Я пожал ее кисть. Умна, властна и красива. Осталось разобраться с твоей постельной историей. Керин — мой друг, и жена-шлюха ему не нужна. Кстати, ты очень неплохо информирована. Наверняка третья канцелярия твоего папеньки собирала данные о Керине и его окружении, о местах зависания малолетки и так далее. Хм, а гномы, услышав мое имя, резко сдулись. Все понятно: вот такой вот смертоносный я рядом, и совершенно без намордника. Слишком часто мое имя в последнее время упоминается в некрологах по безвременно ушедшим к своему повелителю хозяевам погани.

— Влад, зачем ты устроил этот спектакль? — поинтересовалась Анита.

— Должен же я знать, кто хочет женить на себе моего друга, — ухмыльнулся я.

Скандал принцессе не нужен, поэтому наглеть можно и больше, а смотреть за твоей реакцией — необходимо.

— Как вы смеете оскорблять принцессу Аниту Лазуритную!.. — пролепетал мажордом. — Она приехала в Белгор, чтобы посмотреть на погань. Прин...

— Хватит, — перебил я его. — Анита, давай покатаемся по окрестностям. Я тебе и погань издали покажу, пообедаем на мягкой травке, запорошенной снегом, поговорим и займемся делом. Да, забыл, твоя свита нам не нужна. Зачем ей видеть твое обнаженное тело, которое будет извиваться от страсти в моих объятиях?

Анита, запрокинув свою прелестную головку, расхохоталась. А за моей спиной прыснула Лайда, которая минуту назад вышла из кухни и внимательно прислушивалась к нашему разговору, усердно протирая влажной тряпкой чистые столы. Ты еще и скатерти поменяй, любопытная ты наша. А легенда твоего прибытия в Белгор, Анита, слабая.

— Поехали и развлечемся, — тряхнула своей каштановой гривой принцесса. — Вы остаетесь здесь, — жестко сказала Анита своей свите.

Мажордом позеленел. Девчонка, ты — молодец, но, как мне кажется, слишком властная. Керин не потерпит узды. Очень независимый у него характер. А зачем нужен брак, если он скоро распадется? Ладно, поговорю с тобой и приму решение о своих рекомендациях Керину.

— Лайда, собери нам все для пикника, — громко сказал я, — и не забудь положить пару бутылок хорошего вина. Девушку так легче уговорить.

— Сделаю, Влад, — уже откровенно рассмеялась Лайда. — Ваше высочество, — подошла она к нашему столу, — прошу меня простить, что я обращаюсь к вам, но этот охотник может только говорить. С делом у него большие проблемы.

— Прощаю, — усмехнулась гнома. — А дело я проверю лично.

Мы с Анитой вышли из-за стола, оставив ее свиту ловить своими ртами воздух. Лайда, я тебя отшлепаю самым жесто-

ким образом. Нет, я сделаю лучше! Ничего я тебе больше не скажу! Никаких рецептов, пока ты не вымолишь у меня прощения. Так, значит, стирка, готовка... Я болван, она и так это делает. Чем же Лайду загрузить? А гнома — почти молодец. Свиту мигом приструнила и понимает, что ей сейчас предстоит.

Пушок описывал круги возле нашего месторасположения и время от времени негодуяюще взрыкивал. Вполне его понимаю. Уже месяц как он никого не убил. Кошмарная жизнь наступила у драка. Хозяин — зверь! Так нельзя издеваться над бедным и совершенно миролюбивым созданием. Хорошо, что хоть теперь не надел на него цепи-хамелеона и никто не принимает его за коня. Хм, Пушок, проф уж очень сильно разнервничался, и пришлось оставить этот артефакт ему на опыты. И зачем Колару нужно было тогда так кричать?

— Влад, — усмехнулась Анита, — ты закончил меня допрашивать? Я тебе уже все о себе рассказала.

— Нет, — успокоил я принцессу. — Мы просто болтали о жизни, а теперь пришло время серьезного разговора.

И две бутылки вина нами почти выпито. Язычок у тебя уже развязался. За последние десять минут ты мне выдала то, о чем в другом состоянии промолчала бы. Да и не один я такой умный на вершине этого холма. Ты тоже меня пробивала.

— Курточку своего охотничьего костюма застегни и рубашку тоже, — посоветовал я принцессе. — Зима еще не закончилась, и то, что мы сидим на одеяле около костра, — еще не значит, что нельзя застудить твою великолепную грудь. Зачем ты это сделала? Надеялась, что я тебя оприходую?

— Да, — рассмеялась Анита. — Должна же я составить представление о своем будущем муже! Ты его друг, я знаю про ваши отношения. Если бы ты поддался на мои откровенные намеки и решил оприходовать, как ты говоришь, то и Керин бы меня немного разочаровал. Иметь друга, который так себя ведет с его будущей женой, — это говорило бы только о том, что он плохо разбирается в жизни и разумных.

Великолепно! Керина уже поженили, и его слово в этом

действе не учитывается. Что еще можно добавить? Нет, девочка, ты слишком властна, и я не дам тебе своей положительной рекомендации Керину. Разбираться с ним будешь сама.

— А если бы я тебя решил развлечь? — поинтересовался я.

— Я бы сказала «нет», — хмыкнула Анита. — Насиловать меня ты бы не стал. Мой троюродный дядя, который был охотником, часто рассказывал мне о погани, Белгоре, тварях и охотниках. Он умер сорок три года назад, но я помню все слова, которые он говорил своей маленькой племяннице. Тем более что ты мастер-охотник и на такое никогда бы не пошел. В тебе нет гнили.

А то я не знал про твоего дядю! Знатный был охотник. Поэтому я так себя и вел. А про остальное сказать нечего. Как там меня обучали на Земле давать характеристику человеку в трех словах? Властна, умна и красива. Добавить больше нечего. Ты будешь хорошей женой, имея мужа-подкаблучника. Не судьба быть тебе с Кериним, не судьба. Я тебе дам отрицательную характеристику, а учитывая, как юный гений молота и наковальни относится к моим словам, — тебе ничего не светит. После истории с булатом я для Керина авторитет. Хотя... Наверно, у меня ничего не получится — я ведь не Создатель, однако.

— А почему «нет», — улыбнулся я, — я ведь такой видный мужчина!

— Потому что я люблю Керина! Никто другой мне не нужен.

Приплыли. Она его любит, хотя ни разу в жизни его не видела. Нет, знакомства через Интернет, которые приводят к свадьбе, бывают. Но там хоть общались предварительно, потом знакомились, а только затем — здравствуй любовь и ЗАГС. А тут что происходит?

— А остальных мужчин, которые были у тебя, ты тоже любила? — спросил я.

— Да, — очаровательно улыбнулась принцесса, — я очень влюбчивая.

А вот так мне врать не надо. Полной информации обо мне любимом не знает никто. Даже Матвей не ведает про мои шалости с Четвертым. Я не сильный маг разума. Куда мне до

Эллины, а тем более до друида! Но кое-что понять могу, да и гвардеец помог мне в деле создания в своей голове детектора лжи.

— А много их было у тебя? — поинтересовался я. — Я понимаю, что такие вопросы девушке неприлично задавать, но все же интересно.

— Много, — рассмеялась принцесса. — Десятка три точно наберется.

Опять приплыли. Никого у тебя не было. Что тут происходит?! С одной стороны — полный разврат, а с другой — куда ни плюнь, всюду попадешь в принцессу-девственницу!

— Понятно, — улыбнулся я, — а теперь ответь мне на один вопрос, пожалуйста. Почему ты до сих пор девственница? Ты же красива и к тому же дочь короля... Да у тебя отбоя от кавалеров наверняка не было.

Анита поперхнулась вином и уставилась на меня. А нечего было мне так нагло врать. Зачем ты строишь из себя ту, каковой не являешься? Заодно ты сможешь мне разобраться в психологии моей женушки. Вы ведь обе принцессы, мать его.

— Влад, — сказала через пару минут Анита, — слухи о тебе сильно преуменьшены. Да, Керин будет у меня первым. Меня не очень интересовали мужчины, пока я не услышала о нем. Вернее, мне противно было ложиться в постель с тем, на кого смотришь со снисхождением и брезгливостью. Ты знаешь, у трона вертится много скользких личностей, а девушка может помочь себе сама.

А она не слишком много выпила? Если ее сейчас развезет, то в Белгор я верну безвольную тушку. Зато теперь более ясно поведение Алианы. Она презирала тех, кто хотел чего-то добиться через ее постель. Наверно, это неосознанно распространилось на всех особей мужского пола. А потом была свадьба, где я просто соблюл формальность и не стал заканчивать процесса. Наверняка она мною заинтересовалась еще и поэтому. Потом — логово бхута и все остальное. Понятен теперь сексуальный марафон, который мы с ней проделывали на обратном пути в седьмой поселок рейнджеров. Это называется «дорвалась».

— Я люблю Керина, — продолжила Анита, — и он будет

моим мужем. Когда я услышала про изобретателя булата, когда я увидела и взяла в руки клинок его работы, то влюбилась в него. Он самый великий кузнец, который родился за последнее тысячелетие! Ему нет равных! Он — гений, и он будет моим мужем, другие мужчины мне не нужны!

Тяжелый случай. Она его за производственные муки полюбила. А он ее за что, возможно, может быть?

— Влад, — взяла меня за руку Анита, — помоги мне добиться своего. Я ведь поэтому и поехала с тобой. Помоги — и я останусь должна тебе всю свою жизнь. Почему он спрятался от меня, почему?! Я ведь красива, я богата, я люблю его, — почему?

Девчонка уткнулась мне в грудь и начала реветь. М-да, нужно было ограничиться одной бутылкой. А вообще гномы — ненормальные! Ну есть великий кузнец, и что с того? Нужно было так голову терять! Хотя, учитывая их сдвиг по фазе на всяких железных безделушках, поведение принцессы понять можно. Люблю, а теперь вынь да выложи мне мужа. А как я это сделаю? Да, попал. Ты ведь сильно любишь его. Ужас у меня, а не жизнь. Решено, ты — лучшая жена, которая может быть у этого малолетки. Ты будешь ею, но мне нужно провести с тобой краткий ликбез по вопросам отношений в семье и так далее. А потом ты лишишься девственности с этим гением. Кстати, я так подозреваю, что и Керин тоже не совсем бабник. Слишком он краснел, когда разговор переходил на эту тему во время наших пьянок. Но ты никогда не должна на него давить. Тебе самой же будет хуже, если он кинется от тебя в бега.

— Хватит, — встряхнул я принцессу за плечи, — нам нужно серьезно поговорить. Ты сможешь стать его женой, я помогу тебе в этом, но кое-что тебе нужно запомнить навсегда.

— Что, Влад? — Мгновенно высохшие глаза Аниты засветились голубым светом.

— Никогда не пытайся решить что-то за него, — ответил я. — И у вас все будет хорошо. Просто поверь, что так вы будете жить долго и счастливо.

— Я не забуду этого. Все, что касается своих дел, мой муж будет решать сам! А в остальном я всегда буду прислушиваться к его советам, но... решать буду сама.

Принцесса вынула из ножен кинжал, резанула себе запястье — и пошел выброс силы земли.

— Кровью своей клянусь в этом, — закончила свой речитатив Анита.

Ненормальная, теперь ведь ты не сможешь нарушить этой клятвы! Куда я попал! Хотя ты не уточнила, кто твой муж. Умница! Решено, Керин, я тебя лично к алтарю потащу: такую девушку тебе терять нельзя. А потом нарожает она тебе кучу маленьких гениев кузнечного дела.

— Возвращаемся в Белгор, — сказал я. — Кстати, как ты относишься к молоту и наковальне?

— Я — гнома, Влад! — возмущенно ответила мне принцесса.

Понятно. Анита с этими достижениями цивилизации разговаривает на «ты». Отлично, есть один вариант.

— Анита, ты знаешь, что Керину в создании булата помогал я? Ты знаешь, что мы партнеры в этом деле?

— Да, — ответила принцесса. — Ты проверял качество изделия и изредка советовал, а он делал.

— Есть несколько мыслей, — продолжил я, — которые, как мне кажется, Керин не полностью реализовал.

— Где Керин? — поинтересовался я у Млага.

— В той кузне работает, — усмехнулся он и показал мне цель. — А кто эта девушка? — ехидно спросил он, кивая на Аниту.

— Много будешь знать — скоро состаришься.

Сопровождаемые ржанием кузнеца, мы подошли к двери. Белгор — деревня, а не город. Уже все и всё знают. М-да, представляю, что чувствовала невеста, когда узнала о бегстве своего жениха. Позор, однако: принцесса приехала его соблазнять, а тут такое.

— Стой за моей спиной и не высовывайся, — сказал я Аните.

За дверью кузни весело грохотал молот. Понятно: трудоголик показывает всем, как он слишком сильно занят. Керин, нельзя так бояться свадьбы. Все равно ты от нее откосить не сможешь. А насчет жениться по любви, как ты мечтаешь, так это я тебе враз устрою. Короткий ликбез, прове-

денный с Анитой на обратном пути в город, заставит тебя влюбиться в нее. Куда ты денешься?! Красавица, комсомолка, магиня земли, еще имеет и качественное семейное происхождение. Я начал пинать сапогом дверь. Ты ее на руках носить будешь, когда из кузницы возвращаться домой будешь. Кстати о птичках.

— Тебе известны сложности Керина с горными мастерами? — поинтересовался я, не переставая пинать дверь.

— Пусть только попробуют, — прошипела Анита из-за моей спины. — Лично всех убью!

— А если реально взглянуть на эту проблему? — осведомился я.

— Буду жить в Белгоре несколько лет, пока мой отец не убьет их всех, — ответила Анита. — Но это не займет много времени. Кому нужны эти сволочи, когда есть булат моего мужа?!

Принцесса, я тебя познакомлю со своей женой. Вы явно ягодки с одного малинника. Очередной удар сапогом в закрытую дверь. Убить ради дорогого человека или подставить невинного — не вопрос. Но ты вроде не совсем стерва. Так, мелькает временами, но не сильно. До Алианы тебе еще расти и расти. Моя жена организует тебе мастер-класс, наверное. А насчет «всех убью, один останусь» — это ты перегнула палку. Никому такие сложности не нужны, да и ресурсов у твоего отца не хватит на это дело, возможно. Зато наверняка он будет сильно счастлив, заполучив такого зятя. На руках его носить будет, а это отличный щит для малолетки.

— Только не вздумай назвать его своим мужем, — предупредил я принцессу, нанося очередной удар.

— Попытаюсь, — вздохнула девчонка. — Влад, я так мечтала о нем, что всегда называла в своих мыслях Керина мужем.

Вот только эротических фантазий гномы мне сейчас не хватает. Соскучилась по этому делу, вернее, жаждешь осуществить и сравнить теорию с практикой. Как мне позавчера призналась Эла после очередной пытки, основную базу ее данных по этому делу составили подслушанные разговоры фрейлин. Мол, а вот так ты пробовала? Нет?! Ну ты и дура! Маркиз стал после этого монстром!

— Кто там? — наконец прорезался голос Керина после моего очередного пинка. — Я занят! Пошли все на хрен, ерк шерри мет!

Скотина, так меня назвать! Да ты сам такой, да я тебя повешу за такое оскорбление!

— Ты, енот ушастый, — заорал я. — Какого хрена ты держишь меня на пороге?! Почему не выполняешь наших договоренностей?! Шассери мело тру!

— Влад, я все выполняю! — раздался вопль Керина.

Шум шагов — и гном-малолетка распахнул дверь:

— Десятина с работы гильдии за год тебе уже давно отправлена, что за пошлый наезд?!

— Отправлена? — удивился я. — Ладно, значит, я ее скоро получу. Кстати, поздороваться со мной не хочешь?

— Ты совсем больной, — обнял мои плечи Керин. — Вечно мотаешься незнамо где, а мы ждем сообщения о твоей смерти. Нельзя так вести себя с друзьями. Писал бы хоть.

— Кстати, — вспомнил я, — я тут закадрил великолепную девчонку, но тебе по дружбе ее уступлю. Фигурка — блеск, личико — мечта. Знаешь, она имеет даже пару извилин в голове, что совершенно ее не портит. Бывает. Хочешь, познакомлю тебя с ней? Она такая сладкая, что словами не выразить. Короче, мечта любого мужчины.

А вот бить меня в спину своим кулачком, Анита, не надо. На мне броня, и вряд ли ты сможешь ее повредить. Да и веса в тебе мало, чтобы заставить колыхаться мою тушку. Потолстей со своих сорока пяти до восьмидесяти килограммов — и тогда попытайся.

— Ну, понимаешь, — начал мяться Керин, — я еще не совсем готов, да и есть еще другие обстоятельства.

— Не принимается, — жестко сказал я. — Обязательства выполнил — так получай бонус и премию.

Я отошел в сторону, и гном в кожаном фартуке, прожженном во многих местах, и одних холщовых штанах оказался перед гномой в дорогушем охотничьем костюме.

— Анита, это — Керин. Керин, это — Анита, — представил я ребят друг другу. — Керин, — обратился я к выпучившему глаза от такого гнусного предательства гному, — Анита

говорит, что твой булат не идеален. Мол, она знает способ, как его улучшить.

— ЧТО?! — взревел гном. — Он идеален, он само совершенство! Лучше булата ничего быть не может!

— Докажи ей это в кузне, — усмехнулся я и подтолкнул в спину принцессу, которая во все глаза смотрела на героя своих порнографических снов.

— К наковальне и горну, Керин, — улыбнулась Анита.

— Вам не стоило так меня оскорблять, ваше высочество, — злобно сказал Керин. — Вы ответите за это делом. К наковальне!

— Посмотрим, что ты можешь сказать, когда я тебе кое-что покажу, — усмехнулась опомнившаяся принцесса и, подвинув Керина, зашла в кузницу. — Фартук дашь?

Дверь захлопнулась. Вот и ладушки, процесс пошел. Кое-что из методики обработки заготовок из булата я вспомнил буквально полчаса назад, пробежавшись по своему сознанию. Четвертый, спасибо опять. Думаю, что Керин будет немного удивлен.

— Великолепная будет пара, — сказал возникший из ниоткуда Дорн Секира. — Спасибо, Влад. А то мы уже несколько часов головы ломаем, как Керина вытащить из кузни и организовать ему встречу с принцессой подгорного королевства.

— С вас премия любимому мне в размере двадцати бастардов из булата, — ответил я ухмыляющемуся охотнику-кузнецу.

— Двух, — заявил Дорн.

— Пятидесяти, — усмехнулся я, — или я сейчас войду внутрь кузни и заберу ее.

— Ты сволочь, — вздохнул Дорн, — двадцать в течение месяца. На большее не рассчитывай. Подгонку под руку будешь делать сам.

— Договорились, — рассмеялся я.

Что-то гном быстро согласился с моими грабительскими условиями. Наверняка я чего-то не знаю. Наверняка интриги среди коротышек шли невероятные. Как же, принцесса сама решила поехать в Белгор и соблазнить своего будущего мужа. Главы кланов лезли на стену — одни отговаривали, а

другие рекомендовали. Ессно, не саму принцессу, а кое-кого другого. К Аните никто и близко не подходил. Когда девушка втрескивается заочно по уши, то разговаривать с ней бесполезно. Поеду к этому тупице, который не понимает тонких намеков, и женю его на себе. А вы пошли все лесом и полем. Ладно, пора мне заняться тем, ради чего я в большей степени и приехал в Белгор. Пора повидать Норка.

Поздоровавшись с караулом, я зашел в пыточную гильдии охотников. Мать моя женщина! За маленьким столом пили отличное вино Норк и Мрачный. М-да, выпивка есть, а что за повод?

— Что празднуем? — спросил я.

— Смерть мастера Вита, — ухмыльнулся Норк. — Позавчера ночью Дилс его достал — с тех пор и празднуем. Этот гад больше не живет. Влад, привет, кстати, я очень счастлив. Дилс сказал, что это полностью моя заслуга. Значит, мой счет пополнился. Я смог достать еще одну сволочь.

— Как все прошло? — осведомился я.

— Просто, — успокоил меня Дилс. — Наконец-то выследил его и прикончил. Незачем нам такие умники в поганы. И так дерьма хватает. Пить будешь?

— А то нет! — рассмеялся я. — Наливай.

Дела. Мрачный бухает с темным. Я опрокинул кубок в горло. Чего еще ждать мне от жизни? Пришествия Создателя или Разрушителя? Да пошло оно все к черту. Норк — отличный парень, который однажды ошибся. Вот в чем вся проблема.

— Влад, — сказал Норк, — ты помнишь свое обещание? Ты должен подарить мне легкую смерть. Ты обещал это.

— Помню, — буркнул я, — ты куда-то спешишь?

— Я и так живу лишний месяц, — ухмыльнулся Норк. — По всем моим сведениям, зажгли семьдесят три костра. Епископ Анер был очень рад и любезно сообщил мне об этом. Все про свою жизнь я рассказал. Влад, я даже не подозревал, что так много помню. Я устал, Влад, и хочу уйти. Завтра сделай это. Помни, ты мне обещал.

Твою тещу! Я посмотрел на Дилса, а он старательно прятал от меня глаза. Все ясно, Норка выпотрошили и ждали то-

лько меня, чтобы я выполнил свое обещание. Вернее, охотники не хотели убивать темного и давали ему лишние дни жизни. Как же, такая великолепная отмазка. Влад обещал — так пусть сам и делает. Наверняка отец Анер тоже не очень сильно настаивал на смерти Норка. Блин! Я крайний в этом деле?!

— Наливай еще, жадина, — сказал я Дилсу и уселся за небольшой стол.

М-да. Дела. Я не хочу этого делать, а придется. Норка не отпустят ни гильдия, ни церковь. За ошибки нужно платить. Но кое-что я могу сделать. Я устрою тебе последний день по высшему разряду. Будет что вспомнить в чистилище, куда, я так надеюсь, ты попадешь. Ты не подлец, а нормальный мужчина. Отомстить за смерть своей семьи должен каждый, кто хочет называться мужиком.

— Влад, — возник в пыточной Кар, — а почему ты до сих пор ко мне не зашел? Я должен бегать за тобой?

— Вулкан, — рассмеялся я, — дела были. Уладил их и направился в гильдейский дом, как вдруг мне захотелось кое-кого повидать.

— Наливай, — сказал Кар Дилсу, присев рядом со мной. — Эти дела связаны с Анитой Лазуритной?

Деревня! У меня был небольшой интим с девушкой, а все уже об этом знают. Что за наглость и хамство?! Где мой адвокат и право на личную жизнь? Так, личная жизнь, есть одна идея.

— Влад, — продолжил Кар, — ты должен исполнить то, что обещал Норку. Не нужно перекладывать это обязательство на других. Обещал — так сделай.

Молчание. Грустные глаза Дилса и веселые Норка. Кар — подлец. Зачем бить в лоб, когда и так все ясно. Я до последнего откладывал свой визит в Белгор, находил любые причины, чтобы этого не делать. Но ведь я появился, и те, кто посвящен в некоторые секреты гильдии охотников, понимают, почему я приехал.

— Завтра вечером, — с трудом улыбнулся я, — но у меня есть одна просьба. Я хочу погулять с Норком эл Керо по Белгору. Он не видел города изнутри, а я замечательный экскурсовод.

Кар стал сверлить меня своими глазами. Да понимаю я все, понимаю! Не будет никакого внезапного побега! За все нужно отвечать. Я не отпущу Норка. Трения с церковью — это последнее, что нужно гильдии охотников. Я не подставляю так своих братьев. Блин, я же Рука гильдии, Кар, ты помнишь об этом? Все, что я сделаю, считается делом гильдии, по крайней мере, в подобных делах. Грустный каламбурчик, однако.

— Договорились, — вздохнул Кар. — А почему мы еще трезвые?

Сестры опять заливали своим изумительным сиянием Белгор. Я так и не привык к их красоте. Эх, почему я не художник? Я с небольшим трудом слез с Пушка. Дорогой, не волнуйся так за меня. Прикончить кого-нибудь я вполне смогу. Не так уж сильно я напился. А тебе незачем было пинать копытами двух смертников, когда мы ехали сюда. Они ведь просто решили прикоснуться к тебе, и все. Наверняка из деревни и драка видели в первый раз в своей жизни! Я открыл дверь кузни. М-да. Картина маслом. Анита клещами держит заготовку, а Керин обрабатывает ее молотом. Вроде на выходе из куска раскаленного металла получится цвайхандер. Принцесса ловко подставляла участок будущего меча под удар Керину. Ее глаза светились восторгом, когда она смотрела на своего героя, а глазела она на него непрерывно. Керин же мужественно расправлял свои узкие плечи после каждого удара и постоянно выпячивал свою щуплую грудь. М-да, производственный роман закрутился. Я был прав: все гномы какие-то повернутые на железных игрушках, и такой способ соблазнения своего будущего мужа — самый лучший. Все у вас получится, и я думаю, что сегодня ночью. Так, на полу кузни ребятам будет немного неудобно. А вот если на наковальню что-то подстелить, то выйдет очень даже то. Посоветовать им или не надо? Лучше не буду, сами сообразят.

— Влад, — повернула ко мне свою чумазую мордочку принцесса Анита, — я смогла его удивить!

Заметили меня, наконец-то. Я уже пять минут вас рассматриваю!

— Сильно? — спросил я.

— Нет, — рявкнул Керин, — до этого я и сам додумался, а она только помогла мне понять кое-что. Кстати, ты зачем пришел?

— Забыл, — ответил я, — и меня уже здесь нет.

Я вышел из кузни и захлопнул за собой дверь. Анита, твой охотничий костюм превратился в черт знает что. Кожаный фартук его не спас, но тебе на это плевать. Думаю, что скоро костюм пострадает еще больше. Слишком уж Керин красуется перед тобой и оглаживает все твои выпуклости и ложбинки голодным взглядом. Так, чтобы первого сына вы назвали Владом. Лично проконтролирую, если буду к тому времени жив. А в этом у меня есть серьезные сомнения. Я вскочил на Пушка. Давай в корчму.

— Ну как тебе город? — спросил я Норка.

Уже несколько часов мы бродили по Белгору. Прошлись по каждой улочке и закоулку. Посмотрели на представление уличных артистов и акробатов. Приезжие, которые заполнили город, аплодировали и бросали деньги им, как и мы. Вернее, как горожане, которые начали наслаждаться очередным отпуском. Побывали на рынке и полигоне. Там мы немного размялись с Норком. После седьмого впечатывания в защитный барьер девятого сектора Норк сказал, что с него хватит. Мол, лучше мне работать с другими идиотами, которые осмелятся выйти против безобидного меня. Зашли в кузню Керина, и я понял по блестящим глазам едва проснувшихся ребят, что мне крестника ждать всего восемь месяцев и тридцать дней. А на наковальне висела курточка Аниты. Хулиганы, однако. И все время мы с Норком разговаривали. Да, я получу информацию о темных от Кара, но общение вживую — это лучше. Блин!!! Я кретин. Общение вживую с тем, кого через несколько часов я должен убить.

— Белгор великолепен, — улыбнулся Норк. — Знаешь, Влад, я почти ни о чем не жалею — о том, что сделал в своей жизни. Только одно вызывает у меня грусть. Я должен был поехать в Белгор и стать охотником, а только потом убивать этих сволочей. Они не заслуживали жизни, а я был слишком магически слаб, чтобы прикончить их без камней боли. Я не

знал, что охотники сохранили искусство абсолютного боя. Тогда было бы все иначе.

Ты никогда не узнаешь, что это искусство начал возрождать я. Незачем тебе такое разочарование в последние часы жизни. Незачем! Как мне сказал вчера наедине Кар, его боевой потенциал повысился процентов на двадцать. Через несколько месяцев он полностью освоит то, что я им показал на полигоне. Да и другие от него не отстают.

— Гуляете? — хлопнул меня по плечу подошедший со спины Лайдлак.

— А то! — усмехнулся я.

А то я тебя не видел? А то я не вижу, как несколько охотников постоянно вертятся недалеко от меня? Кар, ты дурак. Я не подставлю гильдию и не организую побег Норку. За все в жизни нужно платить. Он ошибся — и должен умереть.

— Поработаем завтра? — спросил я.

— Только без магии, — усмехнулся лучший мечник Арланда. — Влад, — притянул он меня к себе, — не делай глупостей. Ты несколько раз слишком далеко отпускал Норку от себя. Я прошу тебя, не надо. Ты слишком странный и иногда делаешь то, что никому другому и в голову прийти не может. Не надо создавать проблем.

— А теперь слушай меня, — жестко сказал я. — Ты — идиот, и Вулкан тоже. Завтра мы будем рубиться не на полигоне. Отзывай остальных ребят и не мешай мне. Кстати, не забудь пригласить Живчика, чтобы он тебя вылечил.

— Я и говорю, что ты странный, — заметил Лайдлак. — У тебя ведь нет никаких шансов без магии.

Это ты так думаешь. С Третьим мы отработали пару связок, которые могут удивить любого. Арна вообще была в полном восторге, когда я разделал ее тренировочными мечами до громадных гематом. Правда, Рада потом попыталась меня избить — мол, за что ты ее так, скотина, сволочь, подлец и так далее? Волчица срочно пришла мне на помощь и успокоила мою хулиганистую лекарку. Пятый вообще скромно стоял в сторонке, подкаблучник, и мечтал активно строить гарнизон уставом где-то подальше от своей жены. Лайдлак, я тебя разделаю, а ты не поймешь, как именно я это

провернул. Скрытый удар винтом из-за корпуса — отличная находка. Ты не сможешь его парировать ничем.

— Увидишь, — усмехнулся я. — Отзывай ребят и не мешайте мне. А на Норке висит моя метка, которой никто не может видеть, кроме меня. Свали в туман, Лайдлак, и готовься к завтрашнему бою. Глупостей делать я не стану. Норк, — сказал я подошедшему к нам от прилавка с пирожками темному. — Пойдем в одно замечательное место. Гарантирую, что там тебе понравится и ты получишь незабываемые впечатления.

— Сводишь в приехавший сегодня королевский театр? — спросил Норк.

— Лучше, — заверил его я. — Нам осталось еще метров двадцать. Вперед!

Пара минут — и я остановился перед дверью одного интересного заведения. Да, есть мне что вспомнить из происшедшего здесь когда-то. Как меня тут строили волчицы?! Ужас, а я был почти совсем ни в чем не виноват. Это все раздолбаи, а не я! Грустно и смешно одновременно, когда я вспоминаю эти события.

— Держи, — всунул я флакон с местным аналогом виагры, взятый с утра у Лага, Норку, — пригодится.

Я открыл дверь и втащил ошеломленного Норка внутрь. Да, что собой представляет данный эликсир, он понял сразу.

— Привет, девчонки, — поприветствовал я двенадцать девушек, сидящих в зале. — Жула, — обратился я к пышной зрелой красавице, уже сорок пять лет работающей бандершей в Белгоре, — как дела?

— Ты наконец решил опять к нам зайти? — удивилась знойная брюнетка, имеющая впечатляющие формы. — Тогда тебе положена скидка, как почти самому желанному гостю. Влад, ты мучитель! Несколько моих девочек готовы выпрыгнуть из...

— Хватит, Жула, — прервал ее я. — Мой знакомый хочет развлечься. Девчонки, — подмигнул я уставившимся на меня с удивлением подругам красного фонаря, — он очень страстный. Но премию для всех, кого он выберет, и не только для них, я обеспечу.

— Какая премия? — поднялась с кресла Ирина и про-

шлась по мне изучающим взглядом. — Ты сам или кое-что другое?

— Нет, — рассмеялся я, — для всех вас есть тринадцать билетов на завтрашнее представление королевского театра. Вас ведь тринадцать вместе с Жулой?

Девчонки, сидевшие на диванчиках и креслах в зале, одновременно грустно вздохнули.

— Нас туда не пустят, Влад, — горько усмехнулась Сана, — мы шлюхи, а не...

— Лично гарантирую ваше появление на спектакле, — перебил я ее. — А тот, кто попытается вас остановить, будет иметь очень плотный разговор со мной. Как ты думаешь, вы сможете посмотреть представление или нет?

— Сможем, — восторженно завопили вскочившие девчонки и начали с большим интересом присматриваться к ошеломленному Норку.

Блин! Да они сейчас прямо тут его разложат. Я рассмеялся. Из двенадцати девочек мамы Жулы, находившихся в зале, семь были красотками, четыре симпатяшками, а одна полностью соответствовала вкусам ценителей красоты берсерков-женщин. Хотя это все — мое личное мнение. Так, надо это уже останавливать. Норка окружили девчонки и ненавязчиво демонстрировали ему свои прелести, ненароком углубляя декольте платья или случайно обнажая бедро. Хотя пусть посмотрит. Больше такого цветника он не увидит никогда в своей жизни. Пусть выберет себе подружку, а лучше — подружек, на то время, что у него осталось.

— Эта и эта, — сказал Норк.

Неплохой вкус у него, почти совпадает с моим, но нужно добавить еще пару женских тушек. Лаг меня уверил, что этого снадобья хватит на два часа непрерывной работы, а девчонки подобными штуками не увлекаются. Зачем это им? Не дам мучить девушек. Да и заработать им надо. Сейчас у них тоже почти каникулы. Пара девчонок, с которыми я давно развлекался, лишними не будут. Те еще затейницы. Хотя я не помню точно, что тогда происходило. Может, это я был затейником? К черту!

— Сана, Ирина, Хела и Тана, скрасите одиночество моему знакомому?

— Все сразу? — спросила меня явно удивленная Хела.

— По очереди, — успокоил я ее. — Девчонки, за дело. За мной не заржавеет, вы это знаете.

Норка, еще не до конца осознавшего ситуацию, девушки мигом занесли в одну комнату на втором этаже. Что ж, я сел в кресло, теперь буду ждать. Что мне еще остается делать?

— Как с работой, Жула? — полюбопытствовал я у мамки, присевшей рядом со мной.

— А то ты не знаешь? — усмехнулась она. — Охотники начали пьянствовать, приезжие дворянки вообще отбивают всю клиентуру, а смертники глазеют на погань и становятся при этом полными импотентами. Подвиги им подавай, а не наши услуги. Одним словом, кретины. Мужчины в городе женщине сейчас не найти! Я вообще страдаю от почти полного одиночества.

— А ты разве еще работаешь? — удивился я.

— Временами, — ответила Жула, — когда есть интерес к импозантному седовласому и серьезному мужчине. Кстати, Влад, а если клирики будут против посещения нами театра? Ты ведь их рубить не будешь.

— Договорюсь, Жула, — сказал я, — а теперь обслужи меня в своей самой изощренной манере.

— Тебя? — удивилась мамка. — Лайда и так мне жалуется, когда изредка заходит поболтать!

— Я есть хочу, — пояснил я свою просьбу и расхохотался.

— Бегом! — рывкнула Жула, и Ирда с Камой метнулись на кухню.

Великолепно, сейчас на халяву пообедаю, да и поужинаю заодно. Деньги и ресурсы нужно экономить хоть в малости. Да, вот такой я жадный. Да и голодный вдобавок.

— Влад, — выскочила из кухни Кама, — а ты борщ будешь? Я вчера приготовила — вкуснятина! Кстати, по твоему рецепту, который мне Лайда рассказала по большому секрету.

— Наливай, — согласился я.

Лаг обманул: Норк продержался почти четыре часа и теперь неспешно принимал водные процедуры. М-да, каждый час из комнаты, где он развлекался, выходила очередная из-

можденная девчонка. Решено, девушки: у вас сегодня двойной тариф и двойная премия. Причем у всех. Я не хочу обижать никого из вас. Так, где еще взять тринадцать билетов на послезавтрашнее представление? Вроде все места на две недели вперед уже выкуплены. К черту! Воспользуюсь своим правом Руки гильдии охотников и получу контрамарки. И пусть кто-то попробует мне возразить. Да, это нецелевое использование должности, и Вулкану наверняка нажалуются. Да мне плевать на это!

— Влад, — села рядом со мной Хела, — а кто он такой?

А вот этого знать тебе совсем не обязательно. Только те охотники, кто был в командах разведки, прикрытия, атаки и отвлечения внимания, знают, кто этот человек. Остальные имеют лишь общие данные. Темный и темный. Допрашивают его в пыточной гильдии охотников с клириками и несколькими сановниками, и все. Даже раздолбаи не знают подробностей, хотя охраняли его. Вернее, сторожили пыточную.

— Влад, кто он такой? — положила голову мне на плечо Хела. — Ты ведь знаешь, что я люблю, когда грубо. Но теперь... Он был слишком нежен. Он относился ко мне, да и ко всем нам, как к самым величайшим драгоценностям в мире. Его глаза старались запомнить каждую частичку моего тела. Влад, я влюбилась в него, — всхлинула Хела.

Приплыли. И что мне ей сказать, кроме того что я почти совершенно не помню наших постельных подвигов? Полное гадство! Ты в него влюбилась, а скоро...

— Влад, — проник в мою голову зов Кара, — тебе не кажется, что пора?

— Скоро будем, — ответил я.

Вот гадость! Я стал перебирать волосы Хелы. Что я ей могу сказать?! Что Норк скоро умрет? Что он пытался запомнить вас потому...

— Влад, пойдем, — сказал спустившийся в зал дома Норк.

— Ты будешь меня навещать? — вскинулась Хела и обняла Норка.

— Забудь меня, — усмехнулся он, — я уезжаю сегодня на Ритум и больше никогда не появлюсь в Белгоре. Забудь меня

и не строй замков на песке. Я дворянин, а ты шлюха. Я понимаю, что в Белгоре особое отношение к блудницам, но не смей касаться меня.

Норк оттолкнул от себя Хелу и вышел из дома. Блин! Я понимаю, почему он так себя повел, но можно же было отыграть ситуацию легче! Зачем он так? Она же все поня...

— Влад, — схватила меня за руку Хела, — а он не тот темный, которого держат в пыточной гильдии охотников? Скажи мне! Он сегодня умрет?!

Ничего не ответив, я вышел из дома. Дверь за моей спиной захлопнулась, и за ней раздались рыдания. Какое гадство! ДЕРЕВНЯ! Одна сплошная деревня.

— Спасибо тебе за все, Влад, — печально улыбнулся Норк, — пойдём. Нас уже наверняка заждались.

Мы медленно пошли на центральную площадь Белгора. Редкие снежинки падали на вылизанную городскую мостовую. М-да, когда живешь в городе магов, маленькие бытовые трудности тебя не достают. Кстати, а почему бы не оформить патент...

— Все готово, Норк, — оповестил нас отец Анер.

Все готово. Площадь оцеплена охотниками. Никого из чужих здесь нет. Все подходы перекрыты. Поленица дров и возвышающийся из нее столб тоже присутствуют. Кар, Дилс, Реб и остальные мастера внутреннего круга лениво смотрят на звезды и Сестер. Какое гадство! Я посмотрел на Норка и вытащил из заспинных ножен мизерикорд. Убью одним ударом — и все. Он не будет мучиться.

— Темный, ты готов к смерти? — поинтересовался сэра Берг.

— Давно, — улыбнулся Норк. — Влад, да не переживай ты так. Не нужно. Кстати, спрячь свою иглу. Я сам уйду. Не нужно ломать себя, Влад. Я жалею в своей прожитой жизни только об одном. Почему я не стал охотником?

Глаза темного закрылись, и через пару секунд Дилс и Реб подхватили его падающее тело. Норк ушел.

Твою тещу! Почему тот, кого я мог бы, при определенных условиях, назвать своим другом, — мертв, а всякие сволочи жируют и наслаждаются жизнью?! Дилс и Реб положили тело Норка на поленицу. Блин! Ог, работать!

— Влад, — произнес подошедший ко мне Инс Лед, — все когда-то умирают. Не переживай ты так. Не надо.

— Я и не переживаю, я полностью спокоен.

— Да? — удивился Лед. — А почему идет снег? Когда Хелларен потерял своего друга в битве — это было еще до того, как он стал тем, кем стал, — поле прошедшего боя накрыла вьюга.

Я смотрел на небо, стремительно затягивающееся тучами, на изумительный свет Сестер, который быстро исчезал, на мостовую, которую покрывал снег, и на костер, где превращалось в пепел тело Норка. Он решил поработать газовой горелкой. Да к черту все! Почему?!

Глава 2 ВПРОСАК И ВОСВОЯСИ

— Кар, а что ты вчера устроил? — поинтересовался я у магистра, усевшись на стул напротив Вулкана.

— Ты был слишком взвинченным, Влад, и мог совершить глупость, — меланхолично ответил он. — По большому счету, мне было плевать на Норка. Он получил то, что заслужил. Убийство клириков полностью на его совести. А вот твоя судьба мне не безразлична. Ты не должен испытывать никаких проблем, общаясь с отцом Анером и прочими церковниками. Влад, я тебе должен и буду защищать тебя от глупости даже против твоей воли.

— Кар, ты считаешь меня полудурком или полным придурком? — спросил я.

— Я считаю тебя тем, кто может сорваться в любой момент из-за мелочи, — отрезал Вулкан. — Причем не в бою. Когда ты находишься в погони, я почти спокоен за тебя. А вот когда начинаются розовые сопли, то возможны любые варианты. Влад, ты странный.

— И почему я до сих пор Рука гильдии? А, магистр? — процедил я.

— Да потому, бешеное ты создание, что ты нужен гильдии. Ты нужен мне в этом качестве. Ты странный, но принес пользу гильдии с тех пор, как появился в Белгоре, больше,

чем любой другой охотник. Одно дело в Бренне чего стоило! У тебя нетрадиционные методы решения задач. И всегда тебе сопутствует успех. Не хочешь вспомнить, как ты помог Шалуну и Мокрому? У тебя последние полтора года выдались очень напряженными. Я знаю о тебе многое, и мой тебе совет. Возьми Арну за шкуру, отправься на юг и поразвлекайся с ней там полгодика. Сбрось свое внутреннее напряжение. А графство Артуа тебя подождет. Я не хочу, чтобы мастер-охотник Влад Молния погиб из-за проблем графа Влада.

Хм, может, ты и знаешь обо мне много, даже наверняка знаешь, но только граф может помочь простому и беззащитному охотнику.

— Это было не недоверие к тебе, Влад, — продолжил Кар, — это было опасение за тебя. Пойми это и прими.

Тоже мне нянька выискалась! Может, еще и эти розовые сопли подтирать мне будешь кружевным платочком?

— Постараюсь, Кар, — ответил я.

— Долго еще будешь в Белгоре? — поинтересовался магистр.

— Пару-тройку дней, — сознался я.

Да, за это время коты смогут достичь границ эльфийской фактории, а от Зетра я получил один неплохой пейзаж, который довольно точно описывает место, которое я могу использовать для фокусировки точки перехода. Проф долго щипал свою бороду, но дал согласие на подобный эксперимент. Наука — превыше всего, а если не получится, то ничего страшного. И так доберусь, с опозданием, правда, но доберусь. Алиана меня убьет. Приехала на свиданку к мужу, а он тут же сорвался в бега. Ничего, женушка, две недели общения со мной из четырех я тебе гарантирую. А может, и три, как получится.

— Вижу, что мои слова до тебя не дошли, — вздохнул Кар. — Влад, ты себя загонишь, пойми это. Это совет магистра и герцога — меня, если ты не понял.

— Не дождетесь, — усмехнулся я. — У меня много дел, и прекращать их я не собираюсь.

— Пошел вон из моего кабинета, придурок!

Пойду, куда я денусь! Охотники, я захлопнул дверь за собой, жуткие хамы! Хотя достаточно посмотреть на себя в

зеркало, чтобы убедиться в этом. Ладно, отдохну и поработаю на полигоне пару дней, а потом — здравствуй, Кенара. Мне нужно кое-что обсудить с тобой, прежде чем я начну потрошить одного нехорошего герцога. А сейчас — к девчонкам и в театр.

— Кто вас сюда пустил?! — заревел бизоном один придурок.

М-да, а так хорошо все начиналось. В главном зале магистрата, превращенном на время каникул в театр, была сцена, партер и даже ложи, и тут какой-то козел начинает мутить воду. А что так смутилась Сана?

— Ты его знаешь? — спросил я у девчонки.

— Обслуживала год назад, — покраснев и теребя платье, ответила она. — Мразь еще та. Я потом синяки и следы от укусов два дня сводила со своего тела.

— И никому ничего не сказала? — удивился я, не обращая внимания на продолжающиеся вопли дворянчика. — Пшел вон, мерзавец, — оттолкнул я хама, который решил схватить девчонку за руку.

Если ты не успокоишься, то тебе скоро будет плохо. Нескольких охотников, оставив своих дам, уже начали подбираться к месту конфликта в этом импровизированном фойе.

— Так он и заказывал особые услуги, и щедро расплатился, — ответила Сана. — Сама виновата, что согласилась на это.

Так это у нас постоянный ездун в Белгор, а сейчас, если он не успокоится, то к нему придет ездец. Даже клирик, прохаживающийся у входа в магистрат и вылупивший глаза на стайку женщин, которых я вел за собой, промолчал, отвернулся и стал внимательно смотреть на закат. Помнит, как я отвлек от его тушки ругающегося отца Анера год назад. А ты зачем так возбужаешь? Вызов от меня хочешь получить?

— Кого ты назвал шлюхами? — поинтересовался Реб Хитрец у придурка.

— С кем тебе находиться в одном помещении невозможно? — добавил Лей Шалун.

— Что здесь происходит? — опять возмутился дворянчик. — Я барон...

— Ничего, — перебил я благородного и улыбнулся ему: — Я к вашим услугам, если мои женщины так мешают вам наслаждаться спектаклем. Выйдем и поговорим?

— Я не самоубийца, но этого так не оставлю, — прошипел дурак. — Я подам жалобу...

— Какие претензии вы, барон, имеете к моим подругам?

Холодный голос, раздавшийся за моей спиной, смог бы превратить в лед небольшое озеро. А ты здесь откуда? У вас с Керином вроде медовый и совершенно производственный месяц? Неужели наковальня вас больше не устраивает и захотелось большой и чистой любви в театре?

— Со шлюхой я не разговариваю! — взвизгнул дурак.

Зря он это сказал: мой кулак опрокинул идиота в объятия Керина. Да, гномы хоть и мелкие, но силы им не занимать. Как задорно стал превращаться в отбивную под кулаками кузнеца этот смертник. Он еще что-то вякает? Нет, уже ничего. Керин, разве можно ломать одним ударом челюсть в пяти местах? Даже у меня так не получится. Это же тебе не заготовка из булата!

— Что здесь происходит? — поинтересовался сэр Берг у зрителей, которые толпой собрались вокруг происходящего действия.

Вот за что я не люблю магистрат, Арн, привет, что сразу появляются стражники. Кто был таким параноиком, что установил такую систему контроля? Нельзя быть таким, нельзя. Дайте разумным поразвлечься. Представление будет через пятнадцать минут, а пока идет разогрев публики. Вон как все оживились! Видят бесплатное и чрезвычайно занимательное действие. А дружки барончика почему-то не присоединились к веселью. Зря, очень зря. Я бы тоже поразмялся.

— Этот хам назвал меня шлюхой, — стуканула коменданту города принцесса.

— Взять его под стражу, — рявкнул Берг. — Простите, ваше высочество, меня за этот инцидент. Обещаю, что подобное больше не повторится. Никто не смеет оскорблять принцессу Аниту Лазуритную в Белгоре, — уточнил наместник свою позицию многочисленным зрителям.

Горожане усмехнулись, а смертники выпали в осадок. Действительно, в прожженном во многих местах охотничь-

ем костюме Анита на принцессу не смахивала. Вру, на обычную принцессу, а для подгорного королевства — так это наверняка рядовая ситуация. Наверняка опять любовью ребята занимались в кузне и девушка не нашла времени для приведения себя в порядок. Что делает любовь с гномами?! Так, прозвенел первый звонок. Арн, отпальцевал я другу, позже пообщаемся.

— Анита, благодарю, — поцеловал я в щечку гному.

— Это я тебя благодарю, Влад, — счастливо улыбнулась принцесса.

— Влад, — подошедший Керин обнял меня.

А вот говорить ничего не надо. Я подтолкнул ребят ко входу в зал. Не надо ничего говорить. С вами все ясно и так.

— Леди, пройдемте, — предложил я руки своим дамам.

Нет, четыре совершенно счастливые девушки на каждую мою верхнюю конечность — это много. Хорошо, что Реб и Лей помогли мне и решили взять операцию по проводке каравана из пяти оставшихся женщин в зал на себя. Несколько десятков шагов — и мы заняли свои места. Охотники метнулись в фойе за своими дамами. Их сейчас немного поругают, а потом все равно простят. Эти леди приехали за ребенком от охотника и не упустят такой добычи, как два мастера. Слишком жесткие были у них глаза, когда они оценивали зрительниц нашего представления на предмет наличия возможных конкуренток. Не упустят эти леди своего ни за что. О, вроде начинается спектакль. М-да. Я его видел уже пару раз. Зря я не поинтересовался названием действия. Да к черту все! Посплю с открытыми глазами. Зато мои женщины, хм, довольны. Вон как блестят их глаза.

— Ты стал завзятым театралом, — раздался сзади меня шепот.

— А ты уже оклемался? — тихо усмехнулся я.

— Тебе тоже досталось, — буркнул Лайдлак, — не мешай мне смотреть и слушать.

Кто тут кому мешает? Я откинулся на спинку кресла и с большим удовольствием стал вспоминать сегодняшнее утро.

Лайдлак стоял, направив на меня бастард острием, держа его перекрестным хватом горизонтально в верхнем квадран-

те. Ну-ну. Я плотно обхватил двумя руками клайд. Атакуй, милый, атакуй. Диагональный удар противника. Шаг в сторону, поворот корпуса и восходящий удар по кистям Лайдлака.

— Стоп! — крикнул Живчик и начал приводить моего противника в порядок.

Да, бил я плашмя, но повреждения есть все равно. Третий назвал это действие «изогнутым ударом».

Так, Лайдлак оклемался — и вновь готов к бою. А вот этого не надо делать. Я перехватил его колющий удар изнутри, клинок Лайдлака соскользнул в сторону, а мой меч ударил мастера меча в горло. Чейт опять начал приводить моего противника в порядок. Да, не зря мы навесили чехлы на кончики мечей. А эту связку Третий обозвал «скользящим ударом». Хотя какие это удары? Это техника боя в большей степени, а не связки.

Лайдлак опять встал и с нехорошей усмешкой посмотрел на меня. Понятно, ты просчитал то, что я с тобой сделал, а теперь думаешь расквитаться со мной. Вперед и с песней. Я ушел в сторону от восходящего удара Лайдлака, а теперь... Ошибка! Меч противника отправил меня в короткий сон горизонтальным ударом по голове.

— В порядке? — спросил меня Живчик, когда я смог нормально смотреть на небо.

— В полном, — заверил я его и вскочил на ноги.

А теперь, судя по улыбке Лайдлака, атаковать нужно мне. Сделаем. Из верхней стойки, клинок над головой, я обрушил меч на противника. Не усмехайся: парировав удар, ты открыл себя. Опираясь на клинок Лайдлака своим мечом, я нанес колющее хулиганство. Бинго. Он опять прилег на землю. Третий это обозвал «раскалывающим ударом».

— Тебе еще не надоело? — поинтересовался у меня Живчик, приведя Лайдлака в порядок.

— Последняя схватка, — успокоил его я. — Я сбросил пар.

— А почему последняя?! — возмутился вставший Лайдлак.

— Сейчас я раскрою тебе все свои наработки, — ухмыльнулся я. — Да и в театр нужно девушек сводить.